

Е Синьянь чувствовал себя неловко, выпив залпом кофе. Достав мобильный телефон, он набрал номер Мужун Цзиньнаня.

Он наблюдал, как тот, увидев звонок, немного замешкался, извинился перед женщиной напротив и только затем ответил.

— Я просто хотел спросить, есть ли новости о моей маме? Чувствую какое-то беспокойство.

Голос и тон Е Синьяня не выдавали внутреннего дискомфорта, словно он был прирожденным актером.

— Пока нет. Я свяжусь с тобой, когда будет время, — ответил Мужун Цзиньнань.

— А если всё действительно так, как ты предполагаешь? — продолжил Е Синьянь, не дождавшись ответа. — Меня, кажется, под наблюдением, за мной следят.

Молчание.

Когда Мужун Цзиньнань уже хотел что-то сказать, Е Синьянь прервал его:

— Шучу. У меня всё в порядке, ты занят.

Мужун Цзиньнань положил трубку, улыбнулся собеседнику и продолжил разговор.

Е Синьянь встал. Ему пора было уходить.

Не успел он выйти за дверь, как желудок начал бунтовать. Он бросился к ближайшему дереву, схватился за ствол и согнулся пополам, едва не упав на землю.

Выплеснув всё, что было внутри, Е Синьянь нашел место, где можно отдохнуть, и только через несколько часов смог подняться и отправиться к Ду Чжуншэну.

Уже было около десяти вечера, когда Е Синьянь тихо вошел в дом и открыл дверь в спальню, где его уже ждал Ду Чжуншэн.

— Всё сделал? Легко отделался от «хвоста», — заметил тот.

Е Синьянь не стал отрицать, стараясь говорить шутливым тоном:

— Никому не хочется, чтобы за ним ходили. В следующий раз лучше найди кого-то поспособнее.

С этими словами он прикрыл рот и бросился в ванную.

Выплеснув всё, что осталось в желудке, он почувствовал, как подступает желчь. Промыв рот, он вернулся в спальню, где Ду Чжуншэн всё ещё ждал.

— Раз они потеряли тебя, лучше доложи мне сам, — сказал тот без тени сочувствия или заботы.

Е Синьянь достал сигарету, предложил одну Ду Чжуншэну, но тот покачал головой. Тогда он закурил сам.

— Личные дела, связанные с чувствами. Прости, начальник, знаю, что вам не нужно моё

извинение, но дайте мне немного пространства.

Ду Чжуншэн не стал углубляться в тему:

— Плохо себя чувствуешь?

— Возможно, съел что-то не то. Желудок бунтует.

— В аптечке в гостиной есть лекарства для желудка, — Ду Чжуншэн встал и направился к двери. — Есть вещи, которые я не хочу обсуждать. Маршал уже говорил со мной. Как твой начальник, как твой учитель... Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Будь осторожен.

Е Синьянь смотрел на закрытую дверь, натянул одеяло и укутался в него. Он прошептал:

— Будь осторожен...

Мужун Цзиньнань проводил свою спутницу домой, прежде чем отправиться обратно. Он хотел позвонить Е Синьяню, но передумал. Его телефон сейчас прослушивался. Ему нужно было держать себя в руках, чтобы не навредить тому, кого он так старался защитить. Он не знал, что тот, кого он оберегал, уже пострадал.

В этот момент Е Синьянь лежал, свернувшись в темноте, хотя ничего не видел, но упрямо держал глаза открытыми. Ему казалось, что его снова бросают. Желудок всё ещё не успокаивался, периодически напоминая о себе болью, и он снова и снова мучился от тошноты.

Мужун Цзиньнань под предлогом работы зашел в Управление по особым делам, но не застал того, кого хотел увидеть.

Он небрежно указал на рабочий стол Е Синьяня:

— А где майор Е?

— Ему нездоровится, я дал ему день отдыха, — ответил Ду Чжуншэн. — Молодой маршал, вы заняты важными делами, не стоит отвлекаться на такие мелочи.

Мужун Цзиньнань откинулся на спинку дивана, изучая Ду Чжуншэна:

— Начальник Ду, вы что-то слышали?

— Если честно, маршал говорил со мной. Думаю, вы можете догадаться, о чём шла речь. Маршал великодушен и не станет вмешиваться, но это не значит, что всё пущено на самотёк. Е Синьянь — мой ученик, я не хочу, чтобы с ним что-то случилось.

Мужун Цзиньнань посмотрел в глаза Ду Чжуншэну, увидел искренность и кивнул:

— Хорошо, я тоже не хочу, чтобы с ним что-то случилось. Раз он заболел...

— Молодой маршал, — прервал его Ду Чжуншэн, — если вы действительно заботитесь о нём, лучше прекратите с ним связь.

— Вы правы, — согласился Мужун Цзиньнань, встал и подошел к Ду Чжуншэну, глядя ему прямо в глаза. — Но для вас Е Синьянь — только ученик?

Ду Чжуншэн не ответил. Мужун Цзиньнань воспринял это как подтверждение, резко кивнул, и

в его глазах на мгновение мелькнул холодный свет, который он тут же скрыл.

— Благодарю вас, начальник Ду.

Его слова означали, что он доверяет заботу о Е Синьяне Ду Чжуншэну. Теперь он ещё больше не хотел, чтобы тот жил у него, но в сложившейся ситуации это было относительно безопасно.

Мужун Цзиньнань добавил:

— Если что-то случится, свяжитесь со мной. В конце концов, мы оба не хотим, чтобы с ним что-то произошло. Кстати, слышал, что ваша супруга — красавица. Надеюсь, вы не подведете её.

Эта фраза звучала как предупреждение.

Когда Мужун Цзиньнань ушел, Ду Чжуншэн с раздражением откинулся на спинку кресла:

— О чём только думает нынешняя молодежь?

— Лучше сходи в больницу, — сказала Мяо Хуэйцин, видя, как Е Синьянь мучается от боли. Она опасалась, что состояние ухудшится.

Е Синьянь, почти без сил, слабо покачал головой:

— Не хочу.

Он хотел сказать, чтобы его оставили в покое, но сил на разговоры не было. Он просто хотел лежать в тишине.

Мяо Хуэйцин покачала головой и вышла. Е Синьянь пролежал весь день, не притронувшись к еде, жалуясь на боль в желудке. Она позвонила Ду Чжуншэну, надеясь, что тот уговорит его, но он лишь сказал:

— Не обращай внимания, — и положил трубку.

Мяо Хуэйцин разозлилась:

— Ну и отец! Не буду вмешиваться!

В этот день Ду Чжуншэн вернулся с работы рано и сразу направился в комнату Е Синьяня, чтобы вытащить его оттуда.

Е Синьянь, страдая от головокружения, снова почувствовал тошноту, когда Ду Чжуншэн поднял его, но ничего не вышло.

— Быстрее, в больницу.

— Начальник Ду, пожалуйста, оставьте меня в покое, — слабо попросил Е Синьянь.

Видя его состояние, Ду Чжуншэн сдержал ругательства.

— Я не собираюсь тебя наказывать, просто отвезу в больницу.

Поняв, что сил у Е Синьяня нет, он без лишних слов посадил его на спину.

— Начальник Ду... — прошептал Е Синьянь, обхватив его за плечи.

Ду Чжуншэн сообщил Мяо Хуэйцинь, что отвезет его в больницу, и сразу же отправился туда.

Мужун Цзиньнань редко навещал Е Синьюй. Постучав в дверь её комнаты, он не вошел, а лишь спросил:

— Ты всё время сидишь дома, почему не выходишь?

Е Синьюй, одетая в белое платье с бретельками, сидела на кровати. Увидев его в дверях, она улыбнулась и слегка повернулась, обнажив длинные белые ноги.

— Если есть дело, заходи.

Мужун Цзиньнань слегка кашлянул, неловко отвернулся, затем снова посмотрел на неё, но глаза его не находили себе места.

— Ты не можешь сидеть нормально?

Его отношения с Е Синьюй и Е Синьянем и так были достаточно сложными. Он не хотел, чтобы между ним и Е Синьюй возникли какие-то намёки на роман, и уж тем более не хотел, чтобы Е Синьянь что-то заподозрил.

Е Синьюй, услышав это, выпрямилась:

— Твоя мама сказала мне сидеть дома и никуда не ходить. Я даже не могу выйти за ворота дома Мужунов. Мужун Цзиньнань, скажи, ты собираешься найти новую пассию и выкинуть меня?

— Между нами ничего не было, — ответил Мужун Цзиньнань.

— Значит, так оно и есть, — Е Синьюй надула губы и опустила голову.

Мужун Цзиньнань, глядя на эту наивную и беззаботную женщину, слегка смягчился:

— Не думай об этом. Даже если ты уйдешь из дома Мужунов, я позабочусь о твоём благополучии.

<http://bllate.org/book/16152/1447121>